

Научная статья

УДК 32.019.5

DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2022.14216>

Original article

БУЛЛИНГ И ХЕЙТЕРСКИЕ КАМПАНИИ В СЕТЯХ.

ЕСТЬ ЛИ СПОСОБЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ?

BULLING AND HATE CAMPAIGNS ON THE NETWORKS. ARE THERE WAYS FOR REGULATION?

Галина Михайловна МИХАЛЕВА

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия,
gmmichaleva@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0003-2226-7374>

Информация об авторе

Г.М. Михалева — доктор политических наук, профессор кафедры мира и демократии (Кафедры ЮНЕСКО) Российского государственного гуманитарного университета

Аннотация. В статье рассмотрены особенности травли (буллинга), в особенности кибербуллинга. Перечислены и расшифрованы его характеристики, субъекты и объекты травли. Рассмотрены конкретные примеры организации хейтерских кампаний в отношении конкретных социальных групп, компаний и индивидов. Проанализированы формы травли, следствия кибербуллинга. Перечислены формы борьбы с травлей в сетях — от правовой до регуляции самими сетями и индивидуальных методов.

Ключевые слова: буллинг, кибербуллинг, субъекты травли, жертвы, методы борьбы с кибербуллингом

Для цитирования: Михалева Г.М. Буллинг и хейтерские кампании в сетях. Есть ли способы регулирования? // Труды по интеллектуальной собственности (Workshop Intellectual Property). 2022. Т. 40, № 1. С. 36–41; DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2022.14216>

Galina M. MICHALEVA

Russian State University for Humanity, Moscow, Russia,
gmmichaleva@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0003-2226-7374>

Information about the author

G.M. Michaleva — Doctor of Political Science, professor of Department of Peace and Democracy (UNESCO Chair) of Russian State University for Humanity

Abstract. The article discusses the features of bullying and, in particular, cyberbullying. Its specific characteristics, subjects and objects of harassment are listed and deciphered. Specific examples of organizing hate campaigns against specific social groups, campaigns and individuals are considered. The forms of bullying, the consequences of cyberbullying are analyzed. The forms of combating bullying in networks are listed — from legal to regulation by the networks themselves and individual methods.

Keywords: bullying, cyberbullying, subjects of bullying, victims, methods of combating cyberbullying

For citation: Michaleva G.M. Bullying and hate campaigns in networks. Are there ways for regulation? // Trudy po Intellectualnoy Sobstvennosti (Works on Intellectual Property). 2022. Vol. 40 (1). P. 36–41; DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2022.14216>

ОСОБЕННОСТИ БУЛЛИНГА И КИБЕРБУЛЛИНГА

Травля (буллинг — англ. *bullying*) — агрессивное преследование одного из членов коллектива со стороны другого, часто — со стороны группы лиц. Травлю организует один (лидер), иногда с сообщниками, а большинство остаются свидетелями. Травля может быть в физической и в психологической формах. Проявляется во всех возрастных и социальных группах. В сложных случаях может принять некоторые черты групповой преступности.

В качестве особой формы травли выделяют групповую травлю («травлю толпы»), большинством или всеми членами коллектива (микросообщества), часто начальником, работодателем (жаргонное выражение — «моббинг»).

Чаще всего анализ этого феномена связывают со школьными классами [1], и проявляется он как в оскорблениях, так и в прямых действиях. Но травля развивается почти в любом закрытом обществе: в армейских группах, в тюрьме и т.п. Одно из самых известных определений травли дал Д. Ольвеус, психолог из Норвегии (правда, в отношении детской и подростковой среды): буллинг — это преднамеренное систематически повторяющееся агрессивное поведение, включающее неравенство социальной власти или физической силы [2].

Новый феномен, связанный с развитием социальных сетей, — кибербуллинг — травля в сетях, часто анонимная. В ней могут участвовать как знакомые, так и неизвестные жертве люди. Травля может быть с участием троллей — лиц, получивших задание или из мотивов ненависти и вражды добровольно занимающихся отслеживанием записей в сетях и комментариями. Могут быть задействованы и боты — специальные программы, выполняющие автоматически или по заданному расписанию какие-либо действия через интерфейс, предназначенные для людей и отличающиеся обычно большей скоростью реакции, чем тролли.

Кампании травли в сети характерны в первую очередь для подростков, но встречаются и в других группах. Н.Р. Шевко и И.И. Исхаков отмечают следующие особенности коммуникаций в сети, которые накладывают отпечаток на кибербуллинг [3]:

- неограниченность во времени;
- доступность различных способов коммуникации: тексты, графики, фото, аудио- и видеоматериалы;
- анонимность и вследствие этого отсутствие ответственности за комментарии и записи;
- опосредованность, невозможность использовать невербальные средства коммуникации.

Алан Купер выделяет три аспекта интернет-коммуникации: анонимность, доступность и дешевизну [4], что приводит к сконцентрированности на себе и росте агрессии в отношении жертв, отсутствию эмпатии и жалости.

Журналистка Анара Абдуллаева пишет, что кибербуллинг можно отличить по следующим признакам [5]:

- 1) угрозы в сети;
- 2) подделка профиля и фотографий;
- 3) сообщения порочащего характера в мессенджерах и комментариях.

Главная цель кибербуллинга — запугать, разозлить или опозорить свою жертву.

Такие кампании травли позволяют говорить о феномене «впадения в детство», воспроизводстве алгоритмов поведения школьного класса или группы детей, где осуществляется травля. Особенности кибербуллинга связаны в первую очередь с анонимностью и безнаказанностью, его отличительные черты — примитивизм, грубость аргументов, стремление оскорбить.

ХЕЙТЕРСКИЕ КАМПАНИИ

Помимо индивидуальных комментариев, которые можно отнести к кибербуллингу, практикуются различные типы хейтерских кампаний — последовательная продолжительная травля с многочисленными участниками. Зачастую сочетаются онлайн- и офлайн-акции.

Такие кампании могут быть организованы разными акторами.

Во-первых, это близкие к государственным органам организации. Известна, например, так называемая Ольгинская фабрика троллей (фирма «Интернет-исследования»), связанная в сообщениях СМИ

с именем Евгения Пригожина, получившего от журналистов прозвище «повар Путина». У сотрудников были задания публиковать комментарии к российским новостям, формировать перепосты и копирайты текстов с размещением их на различных сайтах [6].

Во-вторых, такой тип активности проявляют консервативные представители и активисты РПЦ или других традиционных конфессий.

В-третьих, это национал-патриотические группы, такие как движение SERB, которое, судя по сообщениям СМИ, курируют МВД и ФСБ [7], и НОД (Национально-освободительное движение) [8], которые работают как провокаторы на акциях, мероприятиях и в сетях — онлайн и офлайн.

Стоит отметить формы работы организации «Божья воля» Дмитрия Цорионова (Энтео), также занимавшейся как травлей на акциях и мероприятиях феминистских организаций и сообщества ЛГБТ, так и кибербуллингом. Чрезвычайной активностью отличалась в сетях группа «Мужское государство» Вячеслава Позднякова, не только оскорблявшая феминисток и представителей ЛГБТ, но и угрожавшая им преследованиями, насилием и убийствами, практиковавшая также открыто расистские высказывания. После многочисленных обращений различных организаций, включая гендерную фракцию партии «Яблоко», в Следственный комитет 18 октября 2021 г. Нижегородский областной суд признал «Мужское государство» экстремистской организацией и запретил его деятельность на территории Российской Федерации. Впрочем, сам Поздняков находится за границей и наказания не понес [9].

Пролайферы (антиабортное движение), например межрегиональная организация «Жизнь» [10], близкая к РПЦ, и другие православные группы объектом своей травли выбрали группы феминисток и отдельных фем-активисток, врачей, выступающих за аборт, открыто провозглашающих свои позиции людей, отказывающихся от рождения детей (движение чайлд-фри).

Кто, как правило, становится объектом травли?

- Отдельные известные люди — оппозиционеры, критики существующего режима, регулярно выступающие в СМИ. В особую категорию выделяются те, кого государство признает иностранными агентами (как организации, так и отдельные персоны) или нежелательными организациями.
- Представители определенных групп:
 - партий, зарегистрированных или незарегистрированных оппозиционных прозападных либеральных партий («Яблоко», либертарианцы, «Демократический выбор» и др.);
 - феминистки: как некоммерческие организации, так и фемгруппы, в том числе сетевые, и отдель-

ные активистки, вне зависимости от позиций [11]. Например, феминистка Белла Рапопорт пишет: «Большое количество комментариев связано с моим гендером. Если мужчина кому-то не нравится, ему не желают быть изнасилованным, не пишут, что он уродливый, что он слишком много говорит, что он неаккуратно ест»; - ЛГБТ (ЛГБТК)-сообщество, которое оказывается под ударом из-за позиции государства (закона о запрете пропаганды ЛГБТ среди несовершеннолетних) и негативного отношения силовиков, политиков и значительной части общества.

Коммерческие компании также могут стать жертвами травли из-за выражения неконвенциональных позиций, например компания Reebok [12], которая выпустила рекламную кампанию #нивкакиерамки, посвященную сильным женщинам. В ней участвовала Залина Маршенкулова, представившая слоган «Пересядь с иглы мужского одобрения на мужское лицо», что вызвало вспышку хейтерской кампании. Убрать рекламу с ЛГБТ-парой и извиниться после интенсивного кибербуллинга была вынуждена компания «Вкусвилл» через пять дней после размещения рекламы [13].

ФОРМЫ ТРАВЛИ

Нэнси Виллард, специалист в области дефектологии и права (США), называет такие формы кибербуллинга [14]:

- 1) оскорбление — агрессор оставляет оскорбительные комментарии;
- 2) домогательство — целенаправленные кибератаки сексуального характера от незнакомых людей, пользователей социальных сетей, людей из ближайшего реального социального окружения;
- 3) очернение и распространение слухов. Может происходить с помощью публикации фото- или видеоматериалов на интернет-страницах, в форумах, в новостных группах, через электронную почту;
- 4) использование фиктивного имени, когда намеренно выдают себя за другого человека;
- 5) публичное разглашение личной информации;
- 6) распространение личной информации, например фотографий, данных о финансовом положении, роде деятельности;
- 7) stalking — продолжительное домогательство и преследование;
- 8) открытая угроза физической расправы.

Практикуются оскорбления, касающиеся позиций, внешнего вида, возраста, национальности, расы,

пола, интеллекта. Угрозы касаются применения насилия, изнасилования, убийства. Обвинения в предательстве и продажности, работе «на Запад» становятся следствием высказываний особых, отличающихся от государственных и доминирующих в СМИ позиций, связанных с внешней и внутренней политикой, с оценкой высказываний и действия отдельных политиков, лидеров общественного мнения, деятелей культуры. Исползуется организованная травля участников публичных выступлений в СМИ в комментариях в сетях и на сайтах СМИ.

Индивидуальная травля бывших партнеров и супругов или отвергнутых почитателей и почитательниц — также распространенное явление.

СЛЕДСТВИЯ КИБЕРБУЛЛИНГА

Следствием кибербуллинга являются психологические травмы у людей, подвергшихся травле; они могут привести к тревожным симптомам, психическому расстройству и (в экстремальных случаях) даже к самоубийству. Особенно часто это затрагивает подростков с неустоявшейся психикой, а также людей со слабой нервной системой.

Еще одно следствие — создание токсичной среды: атмосфера ненависти становится заразной, комментарии все более агрессивными. Распространено употребление ненормативной лексики.

Третье следствие — «засорение» информационного поля: содержательные обсуждения заменяются взаимными оскорблениями и потоком негативных комментариев, происходит отказ от содержательных обсуждений в пользу взаимных оскорблений с переходом на личности.

КАК БОРОТЬСЯ?

Есть два способа.

Во-первых, правовой путь: заявление в полицию, Следственный комитет. Однако пользователи сетей далеко не всегда решаются на этот сложный и затратный по времени правовой путь.

Во-вторых, игнорирование:

- закрыть свой профиль или открыть его только для друзей;
- не отвечать на запросы на переписку;
- игнорировать и блокировать сообщения агрессора.

Проблема заключается в том, что в этом случае круг общения сильно сокращается и нивелируются достоинства сетей, к которым относятся не только широчайшие возможности потребления информации, но и неограниченный круг общения по различным темам.

Facebook и Instagram предлагают следующие действия (правда, они касаются только подростков) [15]:

- 1) игнорировать все сообщения от хулигана или использовать инструмент «Ограничить» для скрытой защиты вашей учетной записи без уведомления этого лица;
- 2) модерировать комментарии на свои собственные сообщения;
- 3) изменить настройки так, чтобы лишь те люди, на которых вы подписаны, могли отправлять вам личные сообщения;
- 4) перед тем как что-то опубликовать, еще раз пересмотреть публикуемую информацию.

Большие социальные сети предлагают перечисленные ниже методы, опять же — для детей [15], но с тем же успехом они могут быть использованы и взрослыми.

Facebook/Instagram

«... мы рекомендуем Вам поговорить с родителем, учителем или кем-то еще, кому Вы можете доверять, — у Вас есть право на безопасность. Вы также можете отправить сообщение о любых издевательствах прямо в Facebook или Instagram.

Вы всегда можете отправить нашей команде анонимный отчет из поста, комментария или рассказа в Facebook или Instagram.

У нас есть команда, которая круглосуточно просматривает эти отчеты по всему миру на более чем 50 языках, и мы удалим все оскорбительные или запугивающие сообщения. Эти сообщения всегда анонимны».

Twitter

«... самое важное — убедиться, что Вы в безопасности. Очень важно, чтобы Вы с кем-то поговорили о том, через что Вы проходите. Это может быть учитель, другой взрослый, которому доверяют, или родитель. Поговорите со своими родителями и друзьями о том, что делать, если Вы или Ваш друг подверглись кибербуллингу.

Мы призываем сообщать нам о тех людях, которые могут нарушать наши правила. Вы можете сделать это на страницах поддержки в нашем Справочном центре или с помощью механизма отчетов в Twitter, нажав на опцию “Сообщить о твите”.

Узнайте о настройках конфиденциальности ваших любимых приложений для социальных сетей. Вот некоторые действия, которые Вы можете предпринять на многих из них:

- *изменив настройки конфиденциальности Вашей учетной записи, вы сумеете решить, кто может видеть Ваш профиль, отправлять Вам прямые сообщения или комментировать ваши посты;*
- *Вы можете сообщить об оскорбительных комментариях, сообщениях и фотографиях и запросить их удаление;*

- Вы можете полностью блокировать людей, чтобы они не могли видеть ваш профиль или связываться с Вами;
- Вы также можете блокировать комментарии определенных людей, но не блокировать их полностью;
- Вы можете удалять сообщения в своем профиле или скрывать их от определенных людей.

В большинстве Ваших любимых социальных платформ люди не узнают, если Вы их заблокируете или ограничите их доступ к вашему профилю».

В статье о новых информационных технологиях в защите прав человека И.Г. Шаблинский [16] пишет о том, что уполномоченные государственные органы предпринимают усилия по контролю активности в сетях за интернет-платформами, блогерами и т.д. Это встречает понимание судов. Но заметим: случаи таких исков встречаются нечасто. Проблема Российской Федерации заключается в том, что нормы, связанные с регулированием этой сферы, ограничительные и запретительные (как и в других сферах).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как верно заметили А. Бочавер и К. Хломов [1] «Дискурс принуждения и насилия не рождается в конкретной семье или школе, за ним стоят пласты политической культуры... эти уровни взаимосвязаны». Чем агрессивнее информационная среда: выступления политических лидеров, новости, ток-шоу на телевидении, тем чаще проявления кибербуллинга в сетях. Но в этом есть экзистенциальное противоречие: чем больше ненависть к внешним и внутренним врагам, которая зачастую культивируется государством и близкими к органам власти организациями и транслируется большинством средств массовой информации, тем меньше можно ожидать от государственных органов противодействия кибербуллингу. В то же время методы борьбы общества и индивидов с этим феноменом очень ограничены. Остаются надежды на регулирование самими сетями.

Стремительное развитие новых информационных технологий заставляет серьезно и вдумчиво подходить к регулированию новых форм коммуникации и разрабатывать формы противодействия кибербуллингу.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бочавер А.А., Хломов К.Д. Буллинг как объект исследований и культурный феномен // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 10, № 3. С. 149–159.
2. Olweus D. *Bulling at school: What we know what we can do*. N.Y.: Wiley-Blackwell, 1993.
3. Шевко Н.Р., Исхаков И.И. Особенности проявления кибербуллинга в социальных сетях // Юридические науки, 2017. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-proyavleniya-kiberbullinga-v-sotsialnyh-setyah/viewer>, Дата обращения: 21.01.2022.
4. Cooper A. *Sexuality and the Internet: Surfing into the new millennium* // *CyberPsychology and Behavior*. 1998. No 1(2). P. 187–193.
5. Абдуллаева А. Кибербуллинг или травля в интернете: Разбираемся и советуем. как от него защититься. — URL: <https://cabar.asia/ru/kiberbulling-ili-travlya-v-internete-razbiraemsa-i-sovetuem-kak-ot-nego-zashhititsya>, дата обращения: 22.01.2022.
6. Плотникова А., Гальперович Е. Фабрика троллей Евгения Пригожина. — URL: <https://www.golosameriki.com/a/ai-prigozhin/4263958.html>, дата обращения: 23.01.2022.
7. Идиоты на страже ФСБ: как движение СЕРБ «спасает Россию» — URL: <https://www.mk.ru/politics/2018/10/29/idioty-na-strazhe-fsb-kak-dvizhenie-serb-spasaet-rossiyu.html>, дата обращения: 21.01.2022.
8. Сайт НОД. — URL: <https://rusnod.ru/index/o-dvizhenii/> Дата обращения: 21.01.2022.
9. Хроники Гендерной фракции // Знак равенства: Альманах. 2021. № 12. С. 4.
10. Сайт межрегионального движения «Жизнь». — URL: http://sm.cnsr.ru/ru/organization/Mezhregionalnaya_obshestvennaya_organizatsiya_%C2%ABZHizn_%C2%BB/, дата обращения: 22.01.2022.
11. URL: <https://cabar.asia/ru/kiberbulling-ili-travlya-v-internete-razbiraemsa-i-sovetuem-kak-ot-nego-zashhititsya>, дата обращения: 22.01.2022.
12. Сафонова К., Шатурова Л., Благова Д. Присесть — нормальный совет. Так удобнее: феминистки рассуждают о дерзкой рекламе Reebok. — URL: <https://daily.afisha.ru/relationship/11247-prisest-normalnyy-sovet-tak-udobnee-feministki-rassuzhdayut-o-derzkoy-reklame-reebok/>, дата обращения: 22.01.2022.
13. URL: <https://vc.ru/marketing/266426-hronologiya-vkusvill-sdelal-reklamu-s-lgbt-paroy-a-potom-udalil-i-izvinilsya-za-neprofessionalizm-sotrudnikov>, дата обращения: 23.01.2022.
14. Willard Nancy. *Cyberbullying and Cyberthreats Effectively Managing Internet Use Risks in Schools*. — URL: https://www.cforks.org/downloads/cyber_bullying.pdf/ Дата обращения: 22.01.2022.
15. Травля в интернете. Что это и как с этим бороться. Юнисеф для каждого ребенка. — URL: <https://www.unicef.org/tajikistan/ru/%D1%82%D1%80%D0%B>

0%D0%B2%D0%BB%D1%8F-%D0%B2-%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B5%D1%82%D0%B5-%D1%87%D1%82%D0%BE-%D1%8D%D1%82%D0%BE-%D0%B-8-%D0%BA%D0%B0%D0%BA-%D1%81-%D1%8D%D1%82%D0%B8%D0%BC-%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BE%D1%82%D1%8C%D1%81%D1%8, дата обращения: 22.01.2022.

16. *Шаблинский И.Г.* О некоторых информационных технологиях в контексте защиты прав человека // Труды по интеллектуальной собственности. 2021. Т. 39, № 4. С. 14.

REFERENCES

1. *Bochaver A.A., Holmov K.D.* Bulling kak object issledovaniy I kulturnyj fenomen // Psihologija. Zhurnal vysshej shkoly ekonomiki. 2013. T. 10, No 3. S. 149–159.
2. *Olweus D.* Bulling at school: What we know what we can do. N.Y.: Wiley-Blackwell, 1993.
3. *Shevko, N.R., Ishakov I.I.* Osobennosti proyavleniya kiberbullinga v socialnyh setyah // Yuridicheskie nauki, 2017. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-proyavleniya-kiberbullinga-v-sotsialnyh-setyah/viewer>, date of the application: 21.01.2022.
4. *Cooper A.* Sexuality and the Internet: Surfing into the new millennium // CyberPsychology and Behavior. 1998. No 1(2). P. 187–193.
5. *Abdullaeva A.* Kiberbulling i travlya v internete. Rasbiraemysya i sovetuem kak ot nego zashititsya. — URL: <https://cabar.asia/ru/kiberbulling-ili-travlya-v-internete-razbiraemysya-i-sovetuem-kak-ot-nego-zashhititsya>, date of the application: 22.01.2022.
6. *Plotnikova A., Galperovich E.* Fabrika trollei Evgeniya Prigoshina. — URL: <https://www.golosameriki.com/a/ai-prigozhin/4263958.html>, date of the application: 23.01.2022.
7. Idioty na slushbe FSB: kak dvizhenie SERB “spasaet Rossiyu” // <https://www.mk.ru/politics/2018/10/29/idioty-na-strazhe-fsb-kak-dvizhenie-serb-spasaet-rossiyu.html>, date of the application: 21.01.2022.
8. Sait NOD. — URL: <https://rusnod.ru/index/o-dvizhenii>, date of the application: 21.01.2022.
9. Hroniki gendernoy frakcii // Znak ravenstva. 2021. No 12. S. 4.
10. Sait meshregionalnogo dvizheniya shizn. — URL: http://sm.cnsr.ru/ru/organization/Mezhregional_naya_obshestvennaya_organizatsiya_%C2%ABZHizn_%C2%BB/, date of the application: 22.01.2022.
11. URL: <https://cabar.asia/ru/kiberbulling-ili-travlya-v-internete-razbiraemysya-i-sovetuem-kak-ot-nego-zashhititsya>, date of the application: 22.01.2022.
12. *Safonova K., Shaturova L., Blagova D.* Prisest — normalnyi sovet. Tak udobnee: feministki rassuzhdayut o derskoy reklame Reebok. — URL: <https://daily.afisha.ru/relationship/11247-prisest-o-lehpriq-htrkftv-normalnyy-sovet-tak-udobnee-feministki-rassuzhdayut-o-derzkoy-reklame-reebok>, date of the application: 22.01.2022.
13. URL: <https://vc.ru/marketing/266426-hronologiya-vkusvill-sdelal-reklamu-s-lgbt-paroy-a-potom-udalil-izvinilsya-za-neprofessionalizm-sotrudnikov>, date of the application: 23.01.2022.
14. *Willard Nancy.* Cyberbullying and Cyberthreats Effectively Managing Internet Use Risks in Schools. — URL: https://www.cforks.org/downloads/cyber_bullying.pdf/, дата обращения: 22.01.2022.
15. Travlya v internete. Chto eto I kak s etim borotsya. Yunisef dly kashdogo rebenka. — URL: <https://www.unicef.org/tajikistan/ru/%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D1%8F-%D0%B2-%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B5%D1%82%D0%B5-%D1%87%D1%82%D0%BE-%D1%8D%D1%82%D0%BE-%D0%B-8-%D0%BA%D0%B0%D0%BA-%D1%81-%D1%8D%D1%82%D0%B8%D0%BC-%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BE%D1%82%D1%8C%D1%81%D1%8F/>, date of the application: 22.01.2022.
16. *Shablinski I.G.* О некотoryh informacionnyh tehnologiyah v kontekste zashity prav cheloveka // Trudy po intellektualnoi sobstvennosti. T. 39, No 4. 2021. S. 14.